

Ингибитор для омеги? Мэн Чуюй, стоявшая за дверью, на мгновение замерла. Она решила, что из-за той пары негодяев, устроивших измену прямо внутри, у Цзи Юньшу раньше времени начался период течки. Она знала, что в последнее время Цзи Юньшу пребывала в состоянии крайнего нервного напряжения, и хотя сама Мэн Чуюй не чувствовала исходящего от неё запаха феромонов, это вовсе не значило, что другие не могли его уловить. Мэн Чуюй уже приготовилась к худшему: возможно, та подлая альфа Чжоу Хэ, застигнутая врасплох со своей любовницей, в порыве стыда и гнева применила силу, подавив Цзи Юньшу своими феромонами. Разница между альфой и омегой колоссальна: когда альфа выпускает феромоны, омега в считанные мгновения теряет все силы и становится совершенно беззащитной.

При мысли об этом сердце Мэн Чуюй сжалось от страха. Она переживала за безопасность Цзи Юньшу и одновременно корила себя: ведь Цзи Юньшу изначально не хотела приходить, и если бы она сама не настояла на этом визите, Цзи Юньшу не оказалась бы в такой опасности. Мэн Чуюй поспешно позвонила владельцу бара и потребовала, чтобы тот немедленно прислал кого-нибудь с ингибиторами. Она благодарила судьбу за то, что успела вовремя — опоздай она хоть немного...

— Юньшу, — Мэн Чуюй сглотнула, голос её дрожал. — Ты как, в порядке?

Находящаяся за дверью Цзи Юньшу услышала этот вопрос, опустила взгляд на лежащую у её ног омегу, и в её глазах мелькнуло раздражение. Она достала из кармана телефон, набрала номер Мэн Чуюй и лишь затем присела на край дивана.

Мэн Чуюй, приняв вызов, опешила и по привычке выпалила в трубку:

— Алло, это телефон моей подруги, пожалуйста, доставьте...

Не успела она договорить, как Цзи Юньшу нетерпеливо перебила её:

— Ты что, с ума сошла? Это я.

Мэн Чуюй всё ещё не могла прийти в себя:

— Зачем ты мне звонишь?

Цзи Юньшу холодно усмехнулась. Её терпение было на исходе из-за Цзян Чжило, и теперь, слушая бред Мэн Чуюй, она лишь сильнее разгневалась. Разговаривать с ней не хотелось вовсе. У всех вокруг, кажется, проблемы с головой: что у Цзян Чжило, что у Мэн Чуюй.

Не услышав ответа, Мэн Чуюй наконец сообразила: голос Цзи Юньшу в трубке звучал слишком отчётливо, значит, она стояла прямо за дверью. И всё же, как такая высокомерная особа, как Цзи Юньшу, могла бы стоять у двери в ожидании? Вероятно, она просто устала и решила позвонить. Мэн Чуюй всегда считала, что прекрасно понимает Цзи Юньшу, но даже не смогла предугадать столь простое её намерение.

— Юньшу, ты там в относительной безопасности? — Мэн Чуюй была альфой, ей было неудобно входить внутрь, поэтому, несмотря на тревогу, оставалось только ждать снаружи.

— Если бы я была в опасности, я бы смогла тебе позвонить? — Цзи Юньшу не хотела язвить, но вопрос Мэн Чуюй был настолько нелепым, что любой дурак поймет: если бы с ней действительно случилось что-то плохое, остались бы у неё силы на то, чтобы ругаться?

Верно. Мэн Чуюй была настолько напугана, что совершенно не думала, о чём говорит.

— Чжоу Хэ там? — внезапно спросила она.

Цзи Юньшу попросила два ингибитора. Кроме неё самой, Мэн Чуюй могла предположить только наличие той самой омеги по имени Цзян Чжило. Но если там действительно Цзян Чжило, как Чжоу Хэ могла удержаться? Ведь именно ради неё она была готова даже опозорить обе семьи. При мысли об этом Мэн Чуюй вновь охватила ярость. Ей хотелось немедленно ворваться внутрь и избить Чжоу Хэ. Она не могла понять: имея под боком такую красавицу, как Цзи Юньшу, почему Чжоу Хэ оказалась настолько ничтожной, что решилась на измену спустя всего три месяца после помолвки? Вероятно, альфы по своей сути отвратительны! Мэн Чуюй даже не подумала, что этим оскорбила и саму себя.

Сидящая на диване Цзи Юньшу была гораздо спокойнее. Она равнодушно смотрела на то, как Цзян Чжило корчится на полу в мучительных спазмах, и ответила:

— Её нет. Когда я вошла, Чжоу Хэ уже не было.

Мэн Чуюй закричала зубами:

— Повезло ей, — проворонила, гадина. Но тут же в её голове возник вопрос: если Чжоу Хэ ушла, а Цзи Юньшу и Цзян Чжило — обе омеги, то как же... Эта мысль промелькнула у неё, но Мэн Чуюй тут же отбросила её. Хоть такие случаи редки, но всё же не невозможны. Крайне редко бывает, что одна омега попадает под влияние феромонов другой, что запускает её собственный период течки. А учитывая, что Цзи Юньшу в последнее время и так чувствовала себя неважно, подобная реакция была вполне ожидаема.

Мэн Чуюй сжала кулаки, возлагая всю вину на Чжоу Хэ. В то же время она порадовалась: к счастью, Чжоу Хэ ушла. Если бы Цзи Юньшу оказалась помечена ею в такой хаотичной обстановке, это было бы...

На обоих концах провода воцарилось молчание, слышно было лишь тяжёлое дыхание друг друга. Секунды тянулись бесконечно долго. Цзи Юньшу чувствовала, как железа на затылке раскаляется, будто внутри что-то вот-вот должно было вырваться наружу. В теле проснулся дикий зверь, терзающий её плоть. Цзи Юньшу прижала ладонь ко лбу; перед глазами всё плыло, окружающая обстановка почти исчезла. Почему ингибитор до сих пор не принесли? На самом деле, с того момента, как она позвонила Мэн Чуюй, прошло всего несколько минут, но из-за нестерпимых мучений ей казалось, что прошли годы.

Наконец она услышала, как Мэн Чуюй облегчённо выдохнула:

— Юньшу, ингибитор принесли!

Так как Мэн Чуюй была альфой, ей нельзя было входить, поэтому владелец бара специально прислал бету — беты не чувствовали феромонов и не подвергались их воздействию. Цзи Юньшу надавила на переносицу, её дыхание было горячим, как пламя:

— Пусть заходит.

Бета, держа в руках два ингибитора, поклонился Мэн Чуюй:

— Госпожа, вы не могли бы отойти подальше?

Мэн Чуюй от волнения совершенно забыла об этом. Она поспешно отступила на несколько шагов назад, зажала рот и нос рукой и приглушённо ответила:

— Заходи.

Бета в рабочей форме бара отпер дверь, быстро проскользнул внутрь и плотно закрыл её за собой, чтобы не допустить утечки феромонов.

<http://bllate.org/book/21925/2277893>